

НОВОДЕЛЫ В РОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКЕ

А.Б. Соболев, г.Москва

Вполне осознавая, что тема российских новоделов, являясь достаточно популярной, затрагивалась практически всеми корифеями отечественной нумизматики за последние полтора века, предлагаю взглянуть на нее еще раз, но под несколько другим углом. Возможно, такой несколько необычный ракурс поможет расставить многое в этом вопросе на достойные места.

Fully comprehending the fact that the topic of Russian official remints, being as popular as it is, has been dealt upon by many a prominent Russian scholars throughout the last century and a half, the author would still propose to take another look at it—yet at somewhat different angle. Perhaps this, somehow unusual, approach could be handy to find appropriate places for many aspects of the problem at hand.

Всем известно, что появление новоделов в России тесно связано с эпохой реформ Петра I. Одним из наиболее ранних документированных случаев заказа на монетном дворе новоделов являлось удовлетворение просьбы переводчика Бланкен Гагена. В тексте разрешения, данного Берг-коллегией в 1725 году, точно указывается не только порядок оплаты произведенных работ, но и то, что таковое разрешение дается не только просителю, но и «всем протчим кто потребует». Уже в 1729 году разрешение на чеканку новодельных медалей подкрепляется Сенатским указом.

Попробуем рассмотреть этот период в свете процессов, происходивших в России.

Одним из основных факторов реформ в Империи был большой приток европейцев в ее пределы и возможности широкого внедрения приехавших во все государственные структуры. Приезжие, соответственно, везли с собой европейскую культуру, ставшую на долгие годы официальным эталоном для всех знатных людей, достойным всяческого подражания и распространения. Одним из видов этого влияния Европы была мода на частные минц-кабинеты. Так как минц-кабинет XVIII века вмещал в себя несколько тысяч предметов, а купить его вместе с содержимым за границей было не всем и не всегда возможно, мастерами-медальерами монетного двора были предприняты усилия по удовлетворению растущего спроса сначала на различные медали, а потом (так как еще долгое время не было современного разделения нумизматики на монеты и медали) и монеты. Ввиду того, что нумизматика как некая наука проявляется гораздо позднее, почти до середины XIX века о собирателях минц-кабинетов нельзя говорить как о коллекционерах в современном понимании. Так же и к составителям первых каталогов нужно относиться очень критично, поскольку они, включая в свои описания тот или иной предмет, заботились только о его наличии, не размышляя о происхождении. Информация же, однажды появившись на свет, имеет свойство копироваться и распространяться на работы других авторов. Поэтому если сегодня критически осмыслить каталог русских монет, начинаешь задаваться вопросами, не находя на них вразумительных, логичных ответов. Можно сказать, что на протяжении от 1725 года и до середины XIX века заказать и изготовить на Российских монетных дворах можно было почти все что пожелаешь, при том, что какая-либо отчетность о предметах, производимых по частным заказам, практически отсут-

ствовала. То есть ни тогда, ни сегодня никто не сможет узнать основные параметры произведенных предметов: время реальной чеканки, внешние особенности и самое, на мой взгляд, важное для монет — тираж. Накопившийся к середине XIX века массив новодельного материала привел к идее если не прекратить, то хотя бы ограничить впредь производимые монетными дворами изделия, что и было сделано в 1847–1848 гг. Однако к концу века процесс опять набрал такие обороты, что потребовалось запретить изготовление новодельных монет, что абсолютно не помешало хранителю Минцкабинета Эрмитажа при протекции Николая II отчеканить в 1904 году несколько монет, в числе которых были 5 рублей 1889 года и 10 рублей 1899 года (можно подумать, что в 1904 году этих монет в Эрмитаже не было). В последующие годы и до наших дней чеканка таких новоделов продолжается. Трудно сказать, когда произойдет определенный сдвиг в сознании людей, и те, от кого это зависит, поймут, что чеканка монет должна придерживаться некоторых устоявшихся правил: год, указанный на монете, должен соответствовать году ее чеканки, тираж чеканки должен быть известен и строго соблюден. Если эти простые и логичные правила не соблюдаются, можно говорить о производстве ПОДДЕЛЬНОЙ монеты (не важно, что она производится на монетном дворе). Если мы, руководствуясь этими правилами, бросим взгляд на ряд монет России, то увидим две донативные монеты, причисляемые сегодня к подлинникам, но на самом деле являющиеся истинными новоделами.

Самый яркий пример того, каким является истинный новодел — это ФАМИЛЬНЫЙ полторарублевик 1836 года. Не секрет, что эту монету в 1835 году заказал к юбилею своей семьи лично император Николай II. Очевидно мизерный тираж этой монеты говорит о том, что она предназначалась очень узкому кругу близких августейшей семье лиц. Однако существовали не такие близкие, но тоже хорошие люди — вот для них и был отчеканен в 1836 году уже иным штемпелем с иной датой и увеличенным тиражом НОВОДЕЛЬНЫЙ полторарублевик. Если немного поразмышлять, то как можно называть те ФАМИЛЬНЫЕ полторники, считающиеся сегодня НОВОДЕЛЬНЫМИ?

Второй пример касается опять же донативной монеты — 25 рублей 1908 года. С этой монетой еще проще. Она полностью повторяет донативную монету 1896 года. Но... В 1987 году произошло изменение стопы государс-

твенных золотых монет. Поэтому, повторяя не только внешний вид и вес дореформенной монеты, эти 25 рублей 1908 года переходят в разряд НОВОДЕЛА предыдущего выпуска (тираж этой монеты также известен).

Если мы примем эти два примера за некую точку отсчета, то хорошо видно, что весь остальной объем монет, известных нам как «НОВОДЕЛЫ», таковым не является.

Первая, мягко говоря, не совсем логичная группа имперских монет чеканится на монетных дворах на протяжении почти тринадцати лет в XVIII веке. В 1723 году, окончательно формируя ряд медной монеты, выпускается 5 копеек. Из трех пробных утверждается для обращения вариант с самым простым рисунком. Очевидно, это было продиктовано тем, что уже на момент введения данного медного номинала стоимость монеты в производстве была важна, а стоимость воспроизводства штемпелей взамен вышедших из строя составляет большую часть в себестоимости продукции монетного двора. Выпуском пятака, который чеканился всего 7 лет, Петр I невольно создал великолепную группу монет, которая появилась только ради перечеканки этих пятаков во что-то иное, что и было выполнено в 1755 году. Рассматривая все эти часто потрясающе помпезные проекты, начинаешь задумываться над тем, что все они были созданы не для реальной работы по перечеканке огромного количества крестовых пятаков, а для собирателей тех самых миц-кабинетов XVIII века, которые в основном активно и пеклись в этом вопросе о благе народа и государства. Вообще выпуски подобного вида монет могут рассматриваться как еще один род подделок монетного двора —

ФАНТАЗИИ: т.е. монеты, которые, несмотря на внешнее соблюдение всех канонов и даже как-то документированные, не могут являться прообразом для настоящей тиражной монеты.

Второй любопытный проект — это целая группа «пробных» рублей императора Александра I. Никто не сможет обоснованно доказать, какие из массы портретных рублей пробные, а какие — подделки монетного двора. В виду того, что к концу XVIII века доходность чеканки монет упала достаточно сильно, под вопросом оказалась чеканка монет сложными портретными штемпелями (портретные монеты выпадают из производства до 1886 года, а тут вдруг целая группа разнообразных портретных проб).

В заключение темы еще один любопытный момент. Известно, что мода на изготовление и собирание полированных (т.е. изготовленных по особой технологии монет) пришла опять из Европы где-то в середине XIX века. В России же полированные монеты были уже в начале XIX века. Как относиться к таким монетам?

Все монеты и медали, чеканившиеся в различные времена на монетных и не совсем дворах, в конце концов, заказывались не частными лицами, а если брать шире, диктовались, как и сегодня, модой на собирание и рынок, стремящимися удовлетворить потребности собирателей. Не коллекционер, старающийся разобраться и понять, что там начеканили наши предки и современники, не ученый-нумизмат, изучающий и систематизирующий старину, а собиратель-вкладчик и его верный друг-продавец заказывают музыку.

Аукционный Дом "RUSSIANCOIN"
 Москва, ул. Макаренко, д. 2/21, т. 628-95-43, 8-926-521-59-45, russiancoin@mail.ru
www.russiancoin.ru

* Редкие монеты
 * Инвестиционная нумизматика
 * Помощь в составлении коллекций
 * Помощь в оценке